
ПАМЯТНИК

Любезников О.А.

АРХИТЕКТОР А.Л. РОТАЧ И ЕГО КНИГА «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР»:
ИЗДАНИЯ 1962 и 2018 годов

Любезников, Олег Анатольевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, o.lyubeznikov@spbu.ru.

Статья посвящена истории публикации в 1962 г. труда архитектора-реставратора А.Л. Ротача об Исаакиевском соборе. Автор анализирует также последовавшее в 2018 г. переиздание работы, которое, к сожалению, не содержит научного комментария. На основании впервые вводимых в научный оборот документов шести фондов четырех петербургских архивохранилищ автору удалось восстановить неизвестные страницы биографии А.Л. Ротача, реконструировать его взгляды на историю проектирования и строительства Исаакиевского собора, отметить принципиальные отличия позиции архитектора от оценок и концепций его предшественников — хранителей памятника первой половины XX в. В сложных условиях послевоенной реставрации здания, когда всерьез обсуждался вопрос о перестройке несущих конструкций его башенной части, А.Л. Ротач выступил как категорический противник столь агрессивного вмешательства в памятник. Он стремился опровергнуть сделанные еще в 1920-е гг. архитектором, одним из создателей музея в соборе Н.П. Никитиным выводы о продолжавшейся до той поры неравномерной осадке здания, которая и виделась основной причиной деформации несущих конструкций. Этот историографический контекст публикации 1962 г., оставленный без внимания при переиздании книги в 2018 г., воссоздан в статье.

Ключевые слова: Исаакиевский собор, А.Л. Ротач, Н.П. Никитин, М.Т. Преображенский, В.И. Пилявский, Общество «Знание», реставрация, музей.

ARCHITECT A.L. ROTACH AND HIS BOOK “ST. ISAAC’S CATHEDRAL”:
EDITIONS OF 1962 AND 2018

Liubeznikov, Oleg Anatolievich — Candidate of Science in History, Senior Lecturer, Saint Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg, o.lyubeznikov@spbu.ru.

The article is dedicated to the history of publishing of the book about St Isaac’s cathedral by the architect-restorer A.L. Rotach in 1962. Moreover, the author analyzes the reissue of this book of 2018, which, unfortunately, does not have any scientific commentary. Based on unpublished documents which were introduced in the historical science for the first time from 6 funds of four Petersburg’s archives, the author could reconstruct unknown pages of life of A.L. Rotach and describe A.L. Rotach’s scientific views on the history of the building of St Isaac’s cathedral. In the 1950s during the restoration of the cathedral there was serious discussion about potential dismantling of the dome and it’s bearing structures. A.L. Rotach

supposed that the deformations in the structures were not connecting with the uneven sinking of the cathedral. He wanted to disprove that concept and well-known concept about Montferand's mistakes which had been formulated in 1939 in the scientific monograph of architect N.P. Nikitin. To this end A.L. Rotach wrote his book.

Key words: St Isaac's cathedral, A.L. Rotach, N.P. Nikitin, M.T. Preobrazhensky, V.I. Pilyavsky, Association "Knowledge", restoration, museum.

В 2018 г. исполнилось 125 лет со дня рождения известного ленинградского архитектора-реставратора Александра Лукича Ротача (1893–1990)¹. Юбилейная дата, по замечанию главного хранителя фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» М.Ш. Доминова, явилась поводом для переиздания музеем книги архитектора, посвященной зданию и опубликованной впервые в Ленинграде еще в 1962 г.² Получившееся издание 2018 г., естественно, превосходит по объему первоначальную публикацию, поскольку включает помимо прежнего текста биографическую справку об архитекторе, современные примечания и комментарии. Несмотря на обилие дополнительных материалов, сама история появления публикации 1962 г. остается для читателя нераскрытой, в специальном разделе «О книге А.Л. Ротача "Исаакиевский собор"» «научный сотрудник, кандидат искусствоведческих наук» Н.Ю. Толмачева пишет не столько об исследовании архитектора, сколько о строительстве собора. Между тем, с момента первой публикации труда А.Л. Ротача минуло более полувека, книга заняла место в ряду классических работ о соборе, причины, обстоятельства и историографический контекст ее выхода в 1962 г. оказались давно забыты. Создававшаяся в сложнейший период послевоенной реставрации работа А.Л. Ротача отражала характерные для того времени оценки состояния Исаакиевского собора, свойственные ее автору представления. Сегодня ее републикация должна носить характер научного издания историко-литературного памятника. В какой степени этой задаче удовлетворяет издание 2018 г., можно попытаться оценить, проанализировав весь корпус включенных в него текстов. Шагом к решению задачи могла бы стать реконструкция основных этапов истории публикации 1962 г.

В своем комментарии Н.Ю. Толмачева указывает, что работа А.Л. Ротача переиздается «от первой буквы до последней точки»³. Однако, очевидно, перед читателем не репринтное издание. Уже надзаголовочные данные на титульном листе сообщают, что работа издана Государственным музеем-памятником «Исаакиевский собор», в то время как публикация 1962 г. была подготовлена Ленинградским отделением Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Информация о переиздании в подзаголовочных данных носит несколько экстравагантный характер. В соответствии с ГОСТом о выходных сведениях изданий (ГОСТ 7.0.4–2006) при переиздании следует арабскими цифрами указывать порядковый номер переиздания⁴. В подготовленной музеем книге вместо указания на то, что перед читателем «издание 2-е, дополненное», напечатано: «Издание *новое*, дополненное» (курсив наш — О. Л.). Работа А.Л. Ротача и предваряющее

¹ Сам А.Л. Ротач предпочитал не склонять свою фамилию. См.: Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 525. Письма в учреждение и организации. Л. 1.

² *Ротач А.Л.* Исаакиевский собор — выдающийся памятник русской архитектуры. СПб., 2018. С. 117.

³ Там же. С. 116.

⁴ ГОСТ Р 7.0.4–2006. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления. М., 2006. С. 5.

ее вступление, написанное доктором архитектуры, профессором В.И. Пилявским⁵, воспроизведены в издании 2018 г. полностью. Эти тексты оказались снабжены примечаниями, которые, однако, относятся не к содержательной стороне работы, а, главным образом, сообщают о переименованиях упомянутых А.Л. Ротачом и В.И. Пилявским учреждений и населенных пунктов (вплоть до указания на то, что Ленинград с 1991 г. получил «историческое название Санкт-Петербург»⁶).

Вероятно, стремясь сохранить «дух» публикации 1962 г., составители нового издания попытались воспроизвести обложку книги. Использовать тот же шрифт не удалось, но силуэт собора, украшавший издание 1962 г., в несколько увеличенном масштабе оказался на обложке и новой книги. Жаль, что при новой публикации нигде не обозначено имя художника, автора оригинальной обложки — Эдуарда Исааковича Копеляна.

Современные технологии позволили составителям нового издания сопроводить текст А.Л. Ротача многочисленными иллюстрациями не в черно-белом варианте, а в цвете. Хотя иллюстрации в обоих изданиях по запечатленным на них объектам в целом совпадают, следует отметить ряд расхождений. Фотографы, запечатлевшие скульптурное убранство Исаакиевского собора для издания 1962 г., стремились на снимках отразить реалистические тенденции в искусстве ваяния, характерные для середины XIX в. Как правило, это крупные изображения, которые дают возможность буквально рассмотреть лица показанных на рельефах людей, увидеть их «эмоции», переданные скульпторами (например, фото фрагмента горельефа восточного фронтона с изображением императора Валента). Авторы новых цветных фотографий такой цели перед собой не ставили. Это заметно, к примеру, при сличении изображений рельефа «Св. Нонна» — современное фото дает погрудное изображение святой в мелком масштабе, в орнаментальном обрамлении, это один из фрагментов скульптурного декора дверей здания; крупное черно-белое фото — настоящий портрет. Количественно иллюстраций в издании 2018 г. меньше, составители исключили из их числа план центра города с обозначением местоположений всех, сменявших одна другую Исаакиевских церквей и, почему-то, литографию по рисунку О. Монферрана «Добывание монолитных гранитных блоков». В незначительно обновленном виде приводится в издании 2018 г. аксонометрический разрез собора, впервые опубликованный в 1962 г., но в отличие от того издания, в новом автор разреза архитектор И.А. Шерешевский не упомянут.

Большой интерес представляют опубликованные в издании 2018 г. фотографии А.Л. Ротача, семь снимков, переданных для публикации внучкой архитектора. Досадно, что составители издания, приводя подписи к каждому из фото, перепутали их последовательность (подписи к фотографиям 6 и 7 поменяны местами) и не сообщили каких-либо дополнительных сведений о жизни и деятельности запечатленных вместе с архитектором лиц.

Биографические сведения о самом архитекторе, приведенные в новом издании, противоречивы. Так, в разделе «Биография» годом окончания А.Л. Ротачом Варшавского Политехнического института назван 1916-й, а в т.н. «послесловии» за подписью М.Ш. Доминова обозначен 1915 г.⁷ Архивист Е.С. Ребриева, подготовившая специальную статью

⁵ Н.Ю. Толмачева ошибочно называет В.И. Пилявского «академиком архитектуры» и не объясняет, почему он стал автором предисловия к изданию 1962 г. См.: *Ротач А.Л. Исаакиевский собор*. С. 116.

⁶ *Ротач А.Л. Исаакиевский собор*. С. 100.

⁷ Там же. С. 111, 117.

об архитекторе⁸, которая была напечатана несколько ранее в том же 2018 г. в сборнике материалов музейной конференции, однозначно указывает 1915 г. как год выпуска А.Л. Ротача из института. Сам архитектор в автобиографии указал тот же 1915 г.⁹

Места работы и должности А.Л. Ротача после окончания им института практически не нашли своего отражения на страницах издания 2018 г. Между тем, обращение к многочисленным документам личного фонда архитектора позволило бы составителям книги представить перед читателями портрет весьма неординарного человека. А.Л. Ротач явно сочувствовал революционным событиям 1917 года и, более того, тем политическим силам, которые в итоге оказались у власти, но в то же время осознавал непреходящую ценность и значимость культурного наследия минувшей эпохи (в 1920-е гг. он был членом Общества «Старый Петербург»). Остававшегося всю жизнь беспартийным архитектора, по крайней мере, в первые годы советской власти можно, используя термин 1920-х гг., отнести к «попутчикам»¹⁰.

С июля 1915 г. А.Л. Ротач работал в Техническом отделе Петроградской Уездной Земской Управы¹¹, а «во время революции 1917 года перешел на работу в Исполнительный Комитет Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Петроградского уезда на должность нач[альника] строительного отдела, одновременно совмещая с должностью начальника отделения Дорожного отдела при Ленинградском Губернском Исполкоме»¹². В период Гражданской войны А.Л. Ротач оказался направлен на Карельский перешеек, где познакомился с И.А. Рахья. По ходатайству революционера архитектору «пришлось обслуживать по строительной части» финский отряд, который «вел борьбу с белофиннами». О своей службе в начале 1920-х гг. А.Л. Ротач вспоминал так: «По поручению Ревтроек [Петроградского Уездного Совета депутатов] мною велись работы строительного характера для Особого отдела Карельского сектора по борьбе со шпионажем и контрреволюцией при Петроградской губернской Ч.К.»¹³. Неоднократно вспоминал А.Л. Ротач и о факте своего участия в составе делегации от Уездного Совета депутатов в торжественной

⁸ С момента кончины А.Л. Ротача о нем было опубликовано несколько работ: Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга. 2003. № 5 (15). С. 43–47; Кетова К.С. «Хранитель памятников архитектуры». К 120-летию со дня рождения архитектора А.Л. Ротача. См. по адресу: <https://spbarchives.ru/-/hranitel-pamatnikov-arhitektury-k-120-letiu-so-dna-rozdenia-arhitekora-a-l-rotaca-> (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.); Ребриева Е.С. Архитектор А.Л. Ротач — руководитель реставрации здания Исаакиевского собора в 1950–1962 гг. // Кафедра. Выпуск XXI. 200 лет начала строительства Исаакиевского собора. Сборник научных статей международной научно-практической конференции: В 2 т. СПб., 2018. Т. 2. С. 69–88. Эти публикации не упомянуты в рассматриваемом нами издании 2018 г.

⁹ Ребриева Е.С. Архитектор А.Л. Ротач. С. 71; ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 547. Автобиография и анкеты. Л. 1.

¹⁰ В исследовании о культурной элите революционного Петрограда Катерина Кларк особо подчеркивает, что «у большевиков и многих интеллектуалов были общие интересы, и именно потому после революции им было по пути, хотя такой союз и казался иногда странным». К. Кларк отмечает: «Нельзя говорить, интеллектуалы “противостояли” режиму или “сотрудничали” с ним. Они скорее маневрировали в рамках того спектра возможностей, которые им оставляли собственные революционные идеалы». См.: Кларк К. Петербург, горнило культурной революции. М., 2018. С. 9–10, 37.

¹¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее — ЦГА СПб). Ф. 3178 (Отдел коммунального хозяйства Ленгубисполкома). Оп. 17. Д. 2004. Ротач Александр Лукич. Л. 2 об.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 547. Автобиография и анкеты. Л. 1.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 548. Личные документы. Т. 1. (Аттестат, справки, удостоверения). Л. 11, 12; ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 551. Сведения о деятельности А.Л. Ротача. Л. 21.

встрече В.И. Ленина на Финляндском вокзале: «Мне довелось быть делегатом (от своей работы) встречи В.И. Ленина, прибывшего 3 апреля 1917 г. из эмиграции»¹⁴. Замыслы большевиков в области искусства и монументальной пропаганды в революционном Петрограде находили поддержку А.Л. Ротача. Архитектор писал: «В 1918 и 1919 годы в первые годовщины Октябрьской революции мне было поручено организовать и выполнить всю художественную часть празднеств знаменательных дат». А.Л. Ротач, по его собственному признанию, занимался оформлением Дворцовой площади «к 1-му майскому празднику после Октября», «в 1918 году сделал много зарисовок территории, где был построен Шалаш Ленина на Разливе», при срочной установке многочисленных памятников деятелям революционно-освободительного движения в Петрограде в 1918 г. (А.Н. Радищеву, Дж. Гарibaldi, Т.Г. Шевченко, А.И. Герцену, Н.А. Добролюбову, С.Л. Перовской) наряду с архитектором А.В. Сивковым¹⁵ был послан «в помощь скульпторам для консультации при устройстве прочных внутренних каркасов». В благодарность за активность в революционное время А.Л. Ротач в 1920 г. «был представлен к награждению золотыми часами ”за безукоризненное выполнение всех заданий Исполкома”»¹⁶.

Эта общественно-политическая грань профессиональной карьеры архитектора фактически проигнорирована составителями издания 2018 г. Как бы вскользь отмечено только, что в 1920-е гг. А.Л. Ротач «принимал непосредственное участие в качестве руководителя работ по благоустройству и созданию монументов жертвам революции на Марсовом поле и “Шалаш” в Разливе»¹⁷. К сожалению, в издании не даны ссылки на какие-либо исследования или архивные данные, которые подтверждали бы факт руководства А.Л. Ротача работами на Марсовом поле. Сам архитектор в воспоминаниях отразил историю принятия решения о погребении жертв февральских событий 1917 года на Марсовом поле, подчеркивая роль архитекторов И.А. Фомина, Л.А. Ильина, Е.Ф. Шретера и Л.В. Руднева¹⁸. Двое последних совместно с архитекторами С.В. Домбровским и А.Л. Шиловским и осуществляли в марте 1917 г. надзор за ходом работ по подготовке церемонии погребения¹⁹. Проект памятника также выполнен Л.В. Рудневым. Именно Л.В. Руднев уже летом 1917 г. руководил работами по созданию монумента, а в качестве представителей от Общества архитекторов-художников в составе комиссии для постройки памятника выступали С.С. Серафимов и А.Л. Лишневицкий. Когда в 1919 г. начались работы по созданию вокруг монумента партерного сада по проекту И.А. Фомина и Р.Ф. Катцера, «ответственным производителем всех работ на Марсовом поле был архитектор К.К. Бикше»²⁰.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 349. Воспоминания о минувших событиях. Автограф. Л. 12 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 551. Сведения о деятельности А.Л. Ротача. Л. 21.

¹⁵ О нем подробнее см.: *Янченко С.Ф.* Жизненный и творческий путь архитектора А.В. Сивкова // Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб., 2018. С. 9–30.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 551. Сведения о деятельности А.Л. Ротача. Л. 21; ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 349. Воспоминания о минувших событиях. Автограф. Л. 10–13.

¹⁷ *Ротач А.Л.* Исаакиевский собор. С. 111.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 349. Воспоминания о минувших событиях. Автограф. Л. 15.

¹⁹ *Матвеев Б.М.* Жертвы. Борцы. Герои. Метаморфозы памятника на Марсовом поле // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб., 2002. Вып. 6. С. 266.

²⁰ *Измозик В.С.* Поле // Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве: 1920–1930-е годы: Социально-архитектурное микроисторическое исследование. СПб., 2016. С. 96–97.

Таким образом, роль А.Л. Ротача в создании монумента на Марсовом поле не ясна. Его участие в качестве руководителя работ при возведении монумента «Шалаш» в литературе отмечено (автором проекта памятника был А.И. Гегелло)²¹.

Тесная связь А.Л. Ротача с новой революционной властью на всем протяжении 1920-х гг. остается в издании 2018 г. «в тени», составители конструируют некую «правильную» биографию архитектора, который как будто вынужденно «мирился» с установившимся политическим режимом и даже при публикации собственной книги в 1962 г. должен был вплетать в текст «вставки <...> из-за требований идеологии того времени»²². В какой степени А.Л. Ротач был искренним приверженцем советского строя, какова была мера его конформизма—еще предстоит выяснить. Эта сложная проблематика заретуширована в издании 2018 г. Об аресте архитектора сказано очень скупо: «В 1928 году А.Л. Ротач был осужден и выслан. В месте заключения руководил проектированием гражданских сооружений и строительством железной дороги Пинюг—Усть-Сысольск»²³. О причине ареста архитектора не сообщается, но несколько ранее А.Л. Ротач прямо назван «репрессированным в конце 1920-х годов»²⁴. Формируемый образ пострадавшего по политическим мотивам человека не может не вызывать сочувствия, однако подлинная история преследования архитектора пока еще не написана. По какой статье был осужден А.Л. Ротач? Составители издания 2018 г. об этом умалчивают. Сам архитектор позднее в анкетах на вопрос о привлечении «к судебной ответственности (кем, когда, за что)» указывал: «ОГПУ, 1928 г. по ст. 118 сроком на 5 лет, досрочно освобожден с возвращением всех прав»²⁵. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. статья 118—«Дача взятки и посредничество во взяточничестве», в качестве наказания статья предусматривала «лишение свободы на срок до пяти лет»²⁶. Не ясно, можно ли причислить архитектора, работавшего к моменту ареста в Отделе коммунального хозяйства Ленгубисполкома на должности заведующего Ленинградским Уездным Дорожным Отделением²⁷ и осужденного

²¹ Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. С. 47. К работе Ю.И. Сафронова нельзя относиться без известной доли скепсиса. Рассказывая об обучении А.Л. Ротача в Академии художеств на рубеже 1910–1920-х гг., он весьма своеобразно комментирует, что тот, «конечно, не мог прельститься методом рисования крючками, квадратиками и кружочками, объявленными позже мировыми шедеврами. Поскольку он умел рисовать, то и занялся настоящим искусством ...». См.: Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. С. 45. Хотя и Ю.А. Сафронов, и составители издания 2018 г. упоминают об обучении А.Л. Ротача в Академии художеств, которую он окончил «без защиты дипломного проекта», в фундаментальном справочнике о выпускниках Академии, включающем свыше 13,5 тысяч персоналий, в том числе тех, кто не защищал дипломных работ, имя архитектора не упоминается. См.: Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств, 1915–2005 / Авт.-сост. С.Б. Алексеева. СПб., 2007.

²² Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 115. Н.Ю. Толмачева, указывая на неискренность А.Л. Ротача в отдельных фрагментах текста, никак не доказывает этот тезис: рукописные черновики или корректура книги ей не проанализированы.

²³ Там же. С. 111.

²⁴ Там же. С. 5.

²⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 547. Автобиография и анкеты. Л. 9, 10 об.

²⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. См. по адресу: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1926_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_05.03.1926 (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

²⁷ ЦГА СПб. Ф. 3178 (Отдел коммунального хозяйства Ленгубисполкома). Оп. 17. Д. 2004. Ротач Александр Лукич. Л. 23.

по 118 статье, к жертвам политических репрессий, но его собственное указание на возвращение всех прав дает основание предполагать последовавшую реабилитацию²⁸.

Согласно приводимой в издании 2018 г. биографической справке, в 1930-е гг. «деятельность А.Л. Ротача была направлена на проектирование, исследование и научную работу, связанную с реставрацией и охраной памятников архитектуры и истории Ленинграда»²⁹. Согласно заполненной самим А.Л. Ротачом анкете, в 1932–1941 гг. он являлся старшим архитектором по проектированию зданий общественного питания в тресте Ленгоснарпит, проектировал столовые, а в 1937–1939 гг. — свинофермы на Поклонной горе и на Торфяной дороге³⁰. Очевидно, научная реконструкция биографии А.Л. Ротача еще впереди.

Раздел издания 2018 г., написанный Н.Ю. Толмачевой, содержит досадные опечатки, неточности, не вполне удачные формулировки. Так, автор сообщает, что со дня публикации труда Ротача (в 1962 г.) «прошло более шестидесяти лет»; или, комментируя текст архитектора о работе скульпторов, утверждает: «Строки Ротача о фронтоном портика, выполненного французским ваятелем, животрепещущ (так! — О.Л.) для сегодняшнего искусствоведческого анализа этих деталей экстерьера ...»³¹.

К сожалению, целый ряд замечаний Н.Ю. Толмачевой, касающихся истории и историографии строительства Исаакиевского собора, вызывает сомнения в ее профессиональной компетентности. Упомянув изданные до публикации работы А.Л. Ротача книги, посвященные истории создания собора, Н.Ю. Толмачева утверждает, что именно книга архитектора «содержит наиболее полную информацию о здании»³². Это не так. Более полные публикации выходили в дореволюционный период — в первую очередь, это «Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам» В.И. Серафимова и М.И. Фомина 1865 г. Наиболее полное исследование истории проектирования и возведения здания в советское время написано ленинградским архитектором-реставратором, хранителем и архитектором Исаакиевского собора в 1926–1931 гг. Николаем Петровичем Никитиным³³. Даже элементарное сличение количества страниц в работах Н.П. Никитина и А.Л. Ротача (204³⁴ против 46) опровергает слова Н.Ю. Толмачевой. Если же обратиться к словам В.И. Пилявского, автора предисловия к изданию 1962 г., то разница между работами Н.П. Никитина и А.Л. Ротача станет очевидной. В.И. Пилявский пишет о «капитальном труде» Н.П. Никитина и «книжке для

²⁸ Обстоятельства и причины досрочного освобождения А.Л. Ротача не выяснены. Историк архитектуры А.Ф. Крашенинников, знакомый с А.Л. Ротачом с 1950-х гг. по Ленинградскому отделению Союза советских архитекторов, прямо называл его сексотом Октябрьского районного отделения Комитета государственной безопасности. См.: *Крашенинников А.Ф.* Раскопки в пропасти забвения. Воспоминания о XX веке. М., 2008. С. 193.

²⁹ *Ротач А.Л.* Исаакиевский собор. С. 111.

³⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 547. Автобиография и анкеты. Л. 3, 5 об.

³¹ *Ротач А.Л.* Исаакиевский собор. С. 115.

³² Там же. С. 113.

³³ О нем подробнее см.: *Любезников О.А.*: 1) «Труд большей части моей жизни ...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей—Памятник—Наследие. 2017. № 1. С. 68–79; 2) Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб., 2017.

³⁴ Поскольку Н.Ю. Толмачева оговаривает, что Н.П. Никитин изучил не только историю собора, но и других построек О. Монферрана, мы вынуждены для сличения с работой А.Л. Ротача взять те страницы монографии Н.П. Никитина, которые посвящены исключительно Исаакиевскому собору. Общий объем издания Н.П. Никитина — 348 страниц. См.: *Никитин Н.П.* Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939.

широкого читателя» А.Л. Ротача. Остается сожалеть, что Н.Ю. Толмачева не обратила внимания на перепечатанное в новом издании предисловие В.И. Пилявского.

Анализируя литературу, посвященную памятнику, Н.Ю. Толмачева замечает: «В пятидесятые годы публикаций об Исаакиевском соборе не выходило». Ей вторит М.Ш. Доминов, утверждая, что небольшая книга А.Л. Ротача «пробила брешь в стене многолетнего молчания вокруг Исаакиевского собора»³⁵. Хотя монографические исследования о соборе в 1950-е гг. не издавались, публикации, безусловно, были. К примеру, в 1953 г. в 18 томе второго издания Большой советской энциклопедии была напечатана специальная статья об Исаакиевском соборе (вероятно, автором ее был Н.П. Никитин), снабженная на специальном листе-вставке тремя фотографиями южного и западного фасадов, а также интерьера в юго-западной части здания³⁶. В 1956 г. в справочнике «Экскурсии по городу, пригородам и музеям Ленинграда» Исаакиевский собор упомянут в числе городских музеев, текст дополнен фотографией северного фасада постройки³⁷. В обоих текстах собор назван «выдающимся памятником». Тезис о «стене молчания вокруг собора» ошибочен.

При разборе «неточностей» текста А.Л. Ротача Н.Ю. Толмачева известные из литературы XIX—первой половины XX вв. сведения по истории Исаакиевского собора выдает за «новые данные» (вероятно, пытаясь таким образом объяснить пробелы в тексте архитектора). К числу якобы «новых данных», представившихся «в свете последних изысканий», она относит передачу художественных заказов без конкурса (хотя об этом писал Н.П. Никитин еще в 1930-е гг.), а также участие в составе первой группы русских мозаичистов Е.Г. Солнцева (хотя о его персоне писали и В.И. Серафимов и М.И. Фомин, и Н.П. Никитин)³⁸. Используемый Н.Ю. Толмачевой прием объявлять сведения, выявленные авторами далекого прошлого, новыми, «последними научными данными», противоречит нормам научной этики.

Считая отдельные фрагменты текста А.Л. Ротача «написанными из-за требований идеологии», Н.Ю. Толмачева полагает «сомнительным» утверждение архитектора о поддержке рабочими, возводившими здание, восстания декабристов, поскольку «ни один “угнетенный рабочий” со стройки Исаакиевского собора не оставил свое занятие и не вышел из-за забора на площадь поддержать восставших»³⁹. Но А.Л. Ротач и не утверждал, что кто-либо физически присоединился к восставшим, он упоминал только о брошенных со строительных лесов в подавлявшие выступление войска поленьях и устной брани. О том же вспоминал Николай I (его слова приведены и Н.П. Никитиным): «Рабочие Исаакиевского собора из-за заборов начали кидать в нас поленьями»⁴⁰. Видимо, и свидетельство императора Н.Ю. Толмачева считает сомнительным.

³⁵ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 113, 117.

³⁶ Большая советская энциклопедия: В 51 т. М., 1953. Т. 18. Индекс—Источ. С. 470—471.

³⁷ Экскурсии по городу, пригородам и музеям Ленинграда: Справочник / Сост. А.С. Гальперин, Б.К. Пукинский, Л.М. Лейбошиц. Л., 1956. С. 146—148.

³⁸ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 114; Никитин Н.П. Огюст Монферран. С. 155, 174; Серафимов В.И., Фомин М.И. Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. СПб., 1865. С. 75 (второй пагинации).

³⁹ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. 115. Немногим ранее в своем тексте Н.Ю. Толмачева объявляет, что рабочие трудились на стройке собора только «с апреля по ноябрь», остается гадать, о каких в таком случае рабочих на строительстве собора 14 декабря 1825 г. она пишет.

⁴⁰ Николай I. Записки о вступлении на престол // Николай I: Молодые годы (воспоминания, дневники, письма). СПб., 2008. С. 142.

К «идеологическим вставкам» Н.Ю. Толмачева относит приводимое А.Л. Ротачом «описание бедственного положения рабочих» и, не ссылаясь на документы, дает следующий своеобразный комментарий: «Не хочется спорить с автором, но на строительство стекались вольноотпущенные, возможно, безземельные, то есть самые бедные крестьяне, и им за работу платили, при этом заработок был выше, чем человек мог получить у себя в родном селе, а на заработанные деньги они потом могли месяцами кормить своих родных»⁴¹. На самом деле, положение рабочих не было таким безоблачным. «Ненормированный» рабочий день, регулярные задержки выплат положенного жалования, конфликты с подрядчиками, трудности с оказанием медицинской помощи, тяжелые жилищные условия (теснота и духота в казармах, эпидемии), — все эти особенности жизни рабочих на строительстве собора отразились в сохранившихся делопроизводственных документах. Вопрос о положении рабочих неоднократно освещался в научной литературе. Н.П. Никитин посвятил условиям труда на стройке главу в своей монографии, особо подчеркивая, что проблема заслуживает еще «более глубокого, специального исследования»⁴². А.Л. Ротач строил свой рассказ (на трех страницах), опираясь, главным образом, на книгу Н.П. Никитина. Более того, отдельные абзацы в тексте А.Л. Ротача буквально дословно совпадают с текстом Н.П. Никитина. Так, к примеру, описан порядок найма. У А.Л. Ротача: «Наем рабочей силы на постройку Исаакиевского собора производился через подрядчиков, по договорам, в которых указывалось нужное количество рабочих по отдельным специальностям, месячная плата, рабочее время и другие условия труда. Подрядчики, со своей стороны, вступали в соглашение с артелями, реже — с отдельными мастерами. Таким образом, рабочие числились на службе у подрядчика». В оригинале у Н.П. Никитина: «Наем рабочей силы на постройку Исаакиевского собора производился через подрядчиков, по договорам, в которых указывались количество рабочих по отдельным специальностям, месячная плата, рабочее время и другие условия труда. Подрядчики, со своей стороны, вступали в соглашение с артелями, реже — с отдельными лицами. Таким образом, рабочие строительства числились на службе у подрядчиков»⁴³. Подробный анализ и сопоставление работ Н.П. Никитина и А.Л. Ротача — дело будущего. Составители издания 2018 г. не задавались вопросом о соотношении этих книг, о взаимоотношениях их авторов, которые оба участвовали в послевоенной реставрации Исаакиевского собора. Само появление книги А.Л. Ротача было вызвано именно реставрационными работами 1950-х гг., в частности, стремлением архитектора отстоять свою правоту в вопросе об устойчивости здания. Справедливости ради, нельзя не оценить емкий рассказ об остро стоявшей в 1950-е гг. проблеме устойчивости собора, приводимый М.Ш. Доминовым, который верно заметил: «Выстраивая реставрационный процесс, А.Л. Ротач опирался на опыт и мастерство специалистов XIX века»⁴⁴. Но содержащееся в книге противопоставление оценок А.Л. Ротача взглядам Н.П. Никитина от составителей издания 2018 г. ускользнуло.

Хотя трудоемкий процесс организации и проведения послевоенной реставрации Исаакиевского собора требует специального исследования, необходимо отметить те его аспекты, которые побудили А.Л. Ротача подготовить издание 1962 г. Серьезную озабоченность архитектора вызвала рекомендация обследовавшей здание комиссии Ленинградского

⁴¹ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 115.

⁴² Никитин Н.П. Огюст Монферран. С. 177.

⁴³ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 27; Никитин Н.П. Огюст Монферран. С. 177–178.

⁴⁴ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 118.

Политехнического института снять напряжение с изъеденных трещинами подкупольных пилонов путем «реконструкции башенной части» собора⁴⁵. Оценка состояния пилонов как аварийного оспаривалась руководившим реставрацией А.Л. Ротачом, который истоки ее появления связывал с деятельностью архитектора М.Т. Преображенского в 1910-е гг. и монографией 1939 г. его ученика и преемника Н.П. Никитина. В 1958 г. А.Л. Ротач писал: «Сомнения о прочности несущей способности пилонов начались с 1910 года. Если до 1910 года внимание специалистов приковывалось к трещинам, имевшимся в различных конструкциях, то с 1910 года большую тревогу вызвали обнаруженные трещины в пилонах <...>. По заявлению академика Преображенского, сделанному им в 1910 году, напряжение в вертикальной части пилон составляло 40 кг/см², что, по его мнению, превышает допускаемые в 3 раза». А.Л. Ротач утверждал, что подобные напряжения «вполне естественные», что сама «конструкция пилон <...> дает устойчивость пилону», что «прокладные ряды из тесовой гранитной кладки различной конфигурации могут быть признаны идеальной опорной конструкцией». Выводы членов комиссии Политехнического института получились столь мрачными, потому что они, по словам А.Л. Ротача, «прежде всего обратились к литературному труду по строительству Исаакиевского собора, составленному в 1939 г. доктором технических наук и архитектуры Н.П. Никитиным, а не к первоисточникам»⁴⁶.

А.Л. Ротач писал: «К сожалению, большинству специалистов книга оказала медвежью услугу: с легкой руки Н.П. Никитина <...> архитектор Монферран воспринимается многими читателями как невежда в строительстве собора. Начиная с 1939 г. эта «концепция» стала общепринятой среди преподавателей художественных и строительных вузов, которые преподносят учащимся как сооружение, так и автора его в неприглядном виде»⁴⁷. А.Л. Ротач, выстраивая (даже для себя самого — в черновых заметках) рассказ о соборе по материалам книги Н.П. Никитина, категорически отвергал любые его доводы относительно ошибок и просчетов О. Монферрана. «Где же эти конкретные ошибки, о которых так много говорят?» — вопрошал он⁴⁸. (Н.П. Никитиным были определены 15 «основных недочетов, допущенных Монферраном при проектировании и постройке здания»: «неудачный выбор конструкции фундамента в виде сплошной плиты на общем свайном основании под частями здания с разными нагрузками», «нерациональность применения сплошного свайного основания только в пределах контура здания, без укрепления грунтов в радиусе действия радиальных напряжений», «употребление в буттовую кладку мелкого гранита вместо крупного», «недостаточная освещенность собора», «неправильно запроектированный барабан с куполом, не вмещающийся на подкупольных арках» и т.п.)⁴⁹. Отстаиваемый на основании комплекса архивных делопроизводственных документов и чертежей М.Т. Преображенским, а вслед за ним и Н.П. Никитиным тезис о «коллективном» авторстве собора, об огромной роли в возведении здания

⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 67. Ротач А.Л. Исаакиевский собор. К 100-летию со дня освящения. Л. 34.

⁴⁶ Там же. Л. 23, 31, 39.

⁴⁷ Там же. Л. 1.

⁴⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 93. Отзыв на статью Л. Арсеньева «Исаакиевская страда». Л. 4.

⁴⁹ Научный архив Российской Академии искусств (Далее — НА РАХ). Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 40. Тезисы к защите кандидатской диссертации. Л. 6–6 об., 11; ЦГА СПб. Ф. 2881 (ПГУПС). Оп. 15. Д. 337. О присвоении ученой степени кандидата технических наук Никитину Н.П. Л. 5.

зодчих-представителей Академии художеств⁵⁰ А.Л. Ротач не принимает. Он упрощает и даже вульгаризирует трактовки Н.П. Никитина, почти прямо называя его «поверхностным специалистом»⁵¹, всячески подчеркивая правильность всех шагов О. Монферрана. То, что в творчестве французского зодчего подвергалось осуждению Н.П. Никитина, А.Л. Ротач, наоборот, превозносил. Так, Н.П. Никитин отмечал: «Монферран по своему художественному мировоззрению является эклектиком. <...> У Монферрана нет подлинного архитектурного творчества и отсутствует достаточная эрудиция в области архитектурной композиции, несмотря на наличие блестящей графики талантливого рисовальщика школы Персье и Фонтэна. <...> Исаакиевский собор является произведением не столько индивидуального, сколько коллективного творчества». А.Л. Ротач о том же высказался (несколько косноязычно) противоположным образом: «Монферран брал крупницы самого лучшего у всех для своего искусства. Созданное Монферраном здание является примером, в котором он с чрезвычайной гибкостью умел вбирать в себя чужой художественный облик»⁵².

Наиболее болезненную реакцию А.Л. Ротача вызывали замечания о неравномерной осадке собора. Н.П. Никитин посвятил этому вопросу кандидатскую диссертацию и главу в монографии. Но в издании 1962 г. А.Л. Ротач предпочел не называть его имя: «Некоторые специалисты рассматривают осадку Исаакиевского собора как следствие ошибки строителей. Это мнение подогревалось историческими сведениями о просчетах Монферрана»⁵³. В своем неприятии этого взгляда, разделявшегося архитекторами-хранителями здания первой половины XX в., А.Л. Ротач доходил до абсурда, утверждая, что собор с 1846 г. давал только равномерную осадку. Он писал: «Надо полагать, что за прошедшие 107 лет (1846–1953) осадки были, но равномерные»⁵⁴.

С известной долей осторожности можно допустить, что столь категоричное отрицание А.Л. Ротачом совершенных при строительстве собора ошибок должно было предохранить здание от какой-либо реконструкции. Стремясь утвердить новый подход к памятнику, якобы безупречно созданному гением О. Монферрана, архитектор взялся за написание собственной специальной работы.

Книга А.Л. Ротача была подготовлена в архитектурной секции Ленинградского отделения Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР (с 1963 г. — Общество «Знание») и априори должна была носить научно-популярный характер. Впервые вопрос о печати книги был поставлен на заседании бюро архитектурной секции во главе с В.И. Пилявским 17 апреля 1959 г. Тогда при обсуждении издательского плана на 1960 г. были определены тема («Исаакиевский собор как крупнейшее инженерное и архитектурное сооружение XIX века») и автор — А.Л. Ротач. В конце сентября 1959 г. избран научный редактор брошюры — В.И. Пилявский. Подробный план брошюры, представленный

⁵⁰ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 40. Тезисы к защите кандидатской диссертации. Л. 4 об., 30; Российский государственный исторический архив. Ф. 502 (Кабинет архитектора Монферрана). Оп. 4. Д. 11. О техническо-художественных совещаниях по делам Исаакиевского собора. Л. 38.

⁵¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 93. Отзыв на статью Л. Арсеньева «Исаакиевская страда». Л. 4.

⁵² НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 40. Тезисы к защите кандидатской диссертации. Л. 4–4 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 67. Ротач А.Л. Исаакиевский собор. К 100-летию со дня освящения. Л. 22.

⁵³ Ротач А.Л. Исаакиевский собор. С. 47.

⁵⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 67. Ротач А.Л. Исаакиевский собор. К 100-летию со дня освящения. Л. 28.

А.Л. Ротачом, обсуждался на заседании бюро секции 3 декабря 1959 г. Было решено «ходатайствовать перед Издательским отделом об увеличении объема брошюры до 3-х листов (2 листа текста и 1 лист иллюстраций)» и, кроме того, признано желательным «привлечь соавторов для написания брошюры из числа научных работников музея "Исаакиевский собор"»⁵⁵. Очевидно, потребность в таком издании ощущалась именно в музее (В.И. Пилявский писал об этом и в предисловии к книге). На заседании 3 декабря В.И. Пилявский сообщил имена планировавшихся рецензентов книги — Л.А. Медерского и Н.П. Никитина и заметил: «Тов. Никитин Н.П. отказался по состоянию здоровья»⁵⁶. По-видимому, за отказом Н.П. Никитина стояло не плохое самочувствие, а принципиальное расхождение с А.Л. Ротачом в оценках технического состояния Исаакиевского собора и предпринятых шагов при его проектировании и строительстве. Н.П. Никитин еще в начале 1950-х гг. пытался переиздать собственную книгу⁵⁷, а в 1960 г., уже зная о готовившейся работе А.Л. Ротача и желая отстоять свое видение памятника, обратился в Государственное издательство по строительству и архитектуре с соответствующей просьбой, но получил отказ⁵⁸.

Для А.Л. Ротача публикация 1962 г. не стала единственной. В конце 1970-х гг. архитектор в соавторстве с О.А. Чекановой подготовил новую биографию О. Монферрана (дополненное издание вышло в 1990 г.). Специальную монографию А.Л. Ротач планировал посвятить реставрации собора. В 1980 г. им был составлен подробный план рукописи «Строительство и реконструкция Исаакиевского собора», включавшей четыре главы («Особенности строительных приемов и конструкций сооружения», «Исследование несущих конструкций здания», «Новые методы реставрации фасадов и внутренней отделки» и «Творчество О. Монферрана»)⁵⁹. Хотя этот замысел остался невоплощенным, основные идеи архитектор сумел донести еще в работе 1962 г.

Мотивы и этапы появления труда А.Л. Ротача в настоящей статье изложены пунктирно. За стройным повествованием небольшой книжки скрываются неоднозначные вопросы сложной истории Исаакиевского собора XIX — первой половины XX вв. Переиздание такого рода письменных памятников должно носить строго научный характер, каковым публикация 2018 г. не обладает.

Список литературы

Измозик В.С. Поле // Измозик В.С., Лебина Н.Б. Петербург советский: «новый человек» в старом пространстве: 1920–1930-е годы: Социально-архитектурное микроисторическое исследование. СПб.: Крига, 2016. С. 67–100.

Кетова К.С. «Хранитель памятников архитектуры». К 120-летию со дня рождения архитектора А.Л. Ротача. См. по адресу: <https://spbarchives.ru/-/hranitel-pamiatnikov-arhitektury-k-120-letiu-so-dna-rozdenia-arhitektora-a-l-rotaca-> (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

Кларк К. Петербург, горнило культурной революции. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 484 с.

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 9736 (Общество «Знание»). Оп. 1. Д. 1019. Протоколы заседаний бюро секции. Л. 10, 14, 23.

⁵⁶ Там же. Л. 23.

⁵⁷ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 53. Письма друзей и знакомых. Л. 5.

⁵⁸ НА РАХ. Ф. 42 (Никитин Н.П.). Оп. 1. Д. 41. Письмо Н.П. Никитина Е.А. Фурцевой, И.К. Степанченко и Б.Н. Сапожникову с просьбой помочь с переизданием книги «О. Монферран». Л. 1–8.

⁵⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 598 (Ротач А.Л.). Оп. 1. Д. 525. Письма в учреждения и организации. Л. 12–14.

Любезников О.А. Исаакиевский собор в 1917–1920-е гг. Архитекторы М.Т. Преображенский, Н.П. Никитин, А.П. Удаленков и проблема музеефикации памятника. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2017. 68 с.

Любезников О.А. «Труд большей части моей жизни ...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей—Памятник—Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

Матвеев Б.М. Жертвы. Борцы. Герои. Метаморфозы памятника на Марсовом поле // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. СПб.: Белое и Черное, 2002. Вып. 6. С. 260–275.

Ребриева Е.С. Архитектор А.Л. Ротач—руководитель реставрации здания Исаакиевского собора в 1950–1962 гг. // Кафедра. Выпуск XXI. 200 лет начала строительства Исаакиевского собора. Сборник научных статей международной научно-практической конференции: В 2 т. СПб.: Политехника-принт, 2018. Т. 2. С. 69–88.

Ротач А.Л. Исаакиевский собор—выдающийся памятник русской архитектуры. СПб.: Тип. «Политехника сервис», 2018. 120 с.

Сафронов Ю.И. Александр Лукич Ротач. Петербургский художник, архитектор, писатель // История Петербурга. 2003. № 5 (15). С. 43–47.

Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств, 1915–2005 / Авт.-сост. С.Б. Алексеева. СПб.: [Б.и.], 2007. 790 с.

Янченко С.Ф. Жизненный и творческий путь архитектора А.В. Сивкова // Сивков А.В. Дворцы Эрмитажа в советский период. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 9–30.

References

Alekseev, S.B. (eds.). *Jubilejnyj spravocnik vypusknikov Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo akademicheskogo instituta zhivopisi, skul'ptury i arhitektury imeni I.E. Repina Rossijskoj Akademii hudozhestv, 1915–2005* [The anniversary reference book of graduates of the St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin of the Russian Academy of Arts, 1915–2005]. Saint-Petersburg: [without Name of Publisher], 2007. 790 p. (in Rus.).

Clark, K. *Peterburg, gornilo kul'turnoj revoljucii* [Petersburg, crucible of cultural revolution]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Press, 2018. 484 p. (in Rus.).

Izmozik, V.S. *Pole* [The Field], in *Izmozik V.S., Lebina N.B. Peterburg sovetskij: «novyj chelovek» v starom prostranstve: 1920–1930-e gody: Social'no-arhitekturnoe mikroistoricheskoe issledovanie*. Saint-Petersburg: Kriga Press, 2016. P. 67–100. (in Rus.).

Janchenko, S.F. *Zhiznennyj i tvorcheskij put' arhitekтора A.V. Sivkova* [The life and career of the architect A.V. Sivkov], in *Sivkov A.V. Dvorcy Jermitazha v sovetskij period*. Saint-Petersburg: The State Hermitage Press, 2018. P. 9–30. (in Rus.).

Ketova, K.S. «*Hranitel' pamjatnikov arhitektury*». *K 120-letiju so dnja rozhdenija arhitekтора A.L. Rotacha* [“The curator of architectural monuments”. To the 120th anniversary of birthday of architect A.L. Rotach]. URL: <https://spbarchives.ru/-/hranitel-pamatnikov-arhitektury-k-120-letiu-so-dna-rozdenia-arhitekтора-a-l-rotaca> (Last visit—11.11.2018). (in Rus.).

Ljubeznikov, O.A. *Isaakievskij sobor v 1917–1920-e gg. Arhitektory M.T. Preobrazhenskij, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov i problema muzeefikacii pamjatnika* [St Isaac's cathedral in 1917–1920s. Architects M.T. Preobrazhensky, N.P. Nikitin, A.P. Udalenkov and the problem of museumification the monument] Saint-Petersburg: Publ. “LEMA”, 2017. 68 p. (in Rus.).

Ljubeznikov, O.A. «Trud bol'shej chasti moej zhizni ...»: Isaakievskij sobor v sud'be arhitekтора N.P. Nikitina (k istorii muzeifikacii pamjatnika) [“The work of the most part of my life ...”: St. Isaac's cathedral in the fate of the architect N.P. Nikitin (To the history of museumification of an architectural monument)], in *Muzej—Pamjatnik—Nasledie*. 2017. № 1. P. 68–79. (in Rus.).

Matveev, B.M. Zhertyvy. Borcy. Geroi. Metamorfozy pamjatnika na Marsovom pole [Victims. Fighters. Heroes. Metamorphosis of the monument on the Mars field], in *Pamjatniki istorii i kul'tury Sankt-Peterburga: Issledovanija i materialy*. Saint-Petersburg: Beloe i Chernoe Press, 2002. Vol. 6. P. 260–275. (in Rus.).

Rebrieva, E.S. Arhitektor A.L. Rotach—rukovoditel' restavracii zdanija Isaakievskogo sobora v 1950–1962 gg. [Architect A.L. Rotach—head of the restoration of the building of St. Isaac's Cathedral in 1950–1962], in *Kafedra. Vypusk XXI. 200 let nachala stroitel'stva Isaakievskogo sobora. Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: V 2 t.* Saint-Petersburg: Politehnika-print Press, 2018. Pt. 2. P. 69–88. (in Rus.).

Rotach, A.L. *Isaakievskij sobor—vydajushhij pamjatnik russkoj arhitektury* [St. Isaac's cathedral—the outstanding monument of Russian architecture]. Saint-Petersburg: “Politehnika servis” Press, 2018. 120 p. (in Rus.).

Safronov, Ju.I. Aleksandr Lukich Rotach. Peterburgskij hudozhnik, arhitektor, pisatel' [Alexander Lukich Rotach. Petersburg artist, architect, writer], in *Istorija Peterburga*. 2003. № 5 (15). P. 43–47. (in Rus.).